

Применение реактивного оружия при осаде Данцига в 1813 году

В 1813 году Данциг представлял собой весьма сильную крепость. Город окружал вал с 22 бастионами и рвом с водой. С 1807 года, после сокрушительного поражения Пруссии, ее занимал французский гарнизон. С июля 1812 года им являлась 33-я пехотная дивизия дивизионного генерала Франсуа Дестре (Destre), составленная из неаполитанских войск – свыше 8,5 тысяч человек. 14-го января в город вступили остатки X-го армейского корпуса Великой армии и 34-й дивизии XI-го армейского корпуса. Гарнизон, реорганизованный как новый X-й корпус, возглавил дивизионный генерал Жан Рапп (Rapp), бывший губернатором Данцига до 1812 года.¹ Общая численность корпуса составила свыше 36 тысяч человек при 1300 орудиях². С момента взятия крепости под свой контроль, французское командование всеми силами укрепляло существующие и возводило новые укрепления. Ближние к городу западные предместья были усилены мощной фортификацией, построено несколько новых фортов и люнетов. Газета «Монитор» от 26 января 1813 года писала: «Данциг, в настоящее время непобедимая крепость...»³.

24 декабря авангард корпуса П.Х. Витгенштейна занял Кенигсберг⁴, а 2 января под Данцигом появляются первые разъезды казаков Платова. С 9 января около 7 тысяч казаков начали блокаду города, а 15 января к ним подошла пехота генералов Ф.Ф. Штейнгеля и Ф.Ф. Левиза. Штурм крепости был признан нецелесообразным, и 21 января Витгенштейн с основными силами двинулся дальше. Через месяц, 21 февраля, оставшийся руководить блокадой генерал Левиз совершил сильную атаку, вытеснив неприятеля из дальних предместий, чем подготовил позиции для осады. Весной к Данцигу подошли войска генерала от кавалерии герцога Александра Вюртембергского, составленные в основном из дружин Санкт-Петербургского и Новгородского ополчений и резервных батальонов регулярных полков, впоследствии усиленные дружинами Тульского, Калужского, Ярославского ополчений и несколькими полками прусского ландвера⁵. Герцог принял главное командование 11 апреля. С этого времени началась подготовка к правильной осаде крепости.

29 мая в осадном корпусе стало известно о заключении Плейсвицкого перемирия. Это время было использовано обеими сторонами с максимальной отдачей. Гарнизон Данцига спешно достраивал заложенные еще до войны

---

¹ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. Москва, РОССПЭН, 2004.

² D. Smith, The Greenhill Napoleonic Wars Data Book: Actions and Losses in Personnel, Colours, Standards and Artillery, 1792-1815, London, Greenhill Books, 1998.

³ Кибовский А.В., Леонов О.Г., 300 лет российской морской пехоте. Том I (1705 – 1855), Москва, 2008. Стр. 209.

⁴ Здесь и далее хронология осады дается, в основном, по: Кибовский А.В., Леонов О.Г., 300 лет российской морской пехоте. Том I (1705 – 1855), Москва, 2008. Стр. 208-213.

⁵ Состав осадного корпуса дан по: Военная энциклопедия, D. Smith.

укрепления и усиливал существующие. Корпус герцога Вюртембергского пополнялся личным составом. Отложение от Наполеона Пруссии и Австрии и создание очередной коалиции оказали непосредственное влияние на дальнейший ход событий. Основной проблемой русских войск под Данцигом являлась острая нехватка тяжелой осадной артиллерии. В мае к городу подошла эскадра контр-адмирала А.С. Грейга⁶, включавшая большое количество канонерских лодок и несколько бомбардирских судов (всего до 95 вымпелов⁷). Флот блокировал крепость с моря и предпринял попытки организовать регулярные бомбардировки, но в связи с неустойчивой погодой существенных результатов в этом не достиг. Еще большие трудности пришлось преодолевать, наращивая сухопутную группировку. Здесь помощь оказали новообретенные союзники – Пруссия предоставила около полусотни тяжелых орудий своей крепостной артиллерии, еще столько же доставили из России. Самый существенный вклад сделала Англия, предоставив более сотни мортир, гаубиц и тяжелых пушек⁸. Несколько боевых кораблей Королевского флота присоединились к эскадре Грейга. Конвой их 20 транспортов, доставивший осадную артиллерию, также остался в его распоряжении⁹. Скорейшее взятие Данцига было полностью в интересах Великобритании, получавшей таким образом доступ к еще одному хорошо оборудованному порту на континенте. Вместе с орудиями прибыл небольшой отряд Королевской конной артиллерии в составе майора Александра Макдональда (Macdonald), капитанов Генри Джорджа Маклауда (Macleod) и Уиллогби Монтегю (Montagu) с двумя десятками нижних чинов. На вооружении отряда состояло новое, но уже громко заявившее о себе оружие – боевые ракеты конструкции полковника Уильяма Конгрева (Congreve).

Ракеты Конгрева были впервые применены в 1806 году при атаках английского флота на французскую базу в Булони с весьма ограниченным эффектом. Конгрев постоянно совершенствовал свое изобретение, экспериментируя с калибрами и боевыми элементами. Его «звездный час» настал 2-4 сентября 1807 года, когда ракеты были массово (до 12 тысяч) использованы при бомбардировке Копенгагена. Три четверти города было разрушено, в основном от пожаров, вызванных действием зажигательных ракет. Данциг должен был стать вторым городом, испытавшим на себе действие нового оружия.

Британское Адмиралтейство поверило в потенциал нового оружия и содействовало его введению на флоте и в частях морской пехоты. Армейское руководство относилось к этим идеям более прохладно – известны высказывания Веллингтона о неэффективности ракет. Но командование конной артиллерии имело свой взгляд. Вероятно, рассуждения Конгрева о решающем значении фактора мобильности были ему близки. С января 1810 года помощником Конгрева был назначен капитан Ричард Боже (Vogue), ставший одним из самых

---

⁶ За отличие при осаде награжден чином вице-адмирала 4 сентября 1813 г.

⁷ Военная энциклопедия, Том VIII, СПб, 1912. Стр. 40.

⁸ Парк осадной артиллерии составил около 220 орудий, из них английских от 116 до 124 по разным данным.

⁹ Р. Зотов, Рассказы о походах 1812-го и 1813-го годов, прапорщика Санктпетербургского ополчения, СПб, 1836. Стр. 159.

ярких энтузиастов реактивного вооружения и, с июня 1813 года, командиром Ракетной бригады¹⁰. Поэтому формирование ракетного отряда, прибывшего под Данциг, из личного состава Королевской конной артиллерии неслучайно.

Конгрэв разрабатывал свои ракеты в трех основных вариантах¹¹ боевого снаряжения – зажигательном, осколочно-фугасном и шрапнельном¹². Последний вариант предназначался для поражения живой силы противника и имел боевую часть по типу аналогичного артиллерийского боеприпаса, снаряженную 48 ружейными пулями. Сведений о его применении при бомбардировках нет. Осколочно-фугасные ракеты имели боевую часть по типу артиллерийской гранаты. Боевая часть отделялась от двигателя огнеупорной перегородкой, воспламенение производилось передачей огня по внешнему каналу. Регулируя длину этого канала, можно было устанавливать задержку разрыва. К 1813 году в производстве уже находился усовершенствованный вариант ракеты, отличавшийся продолговатой боевой частью, непосредственно прикрепленной к корпусу. В раннем варианте боевая часть имела сферическую форму и ее соединение с корпусом осуществлялось с помощью скрещенных металлических полос. Некоторое количество таких ракет было использовано в 1807 году и несколько позднее, в августе 1814 года, при бомбардировке Стоунингтона в Америке. Можно предположить, что и под Данцигом часть боекомплекта составили ракеты такого типа. Зажигательные ракеты имели коническую боевую часть с отверстиями для выхода пламени. Зажигательный состав, аналогичный применявшемуся в артиллерии, воспламенялся огнепроводным шнуром (штопином), выведенным к торцу двигателя. Таким образом, инициация происходила после выгорания основного объема топлива. К 1813 году этот тип также подвергся модернизации – штопин был заменен на особую пороховую смесь, что увеличило скорость инициации. Корпуса всех типов ракет выполнялись из тонкого листового железа, стабилизация в полете осуществлялась длинной деревянной рейкой крепившейся поверх корпуса.

Система Конгрэва предполагала разделение каждого типа на три класса – тяжелые, средние и легкие. К тяжелому классу относились 6-, 7- и 8-дюймовые ракеты, к среднему – 24-, 32- и 42-фунтовые, к легкому – 3-, 6-, 9-, и 12-фунтовые. Как видим, Конгрэв стандартизировал калибры ракет с калибрами артиллерийских орудий. Более того, тяжелые ракеты получили дюймовое обозначение, как это было принято в осадной артиллерии. Дальность действия ракет составляла до трех километров, что соответствовало, а в некоторых случаях превосходило дальности стрельбы артиллерийских орудий. Скорость полета достигала 330 км/ч¹³. Главной проблемой оказалась точность стрельбы, что существенно осложняло применение ракет в полевых сражениях. Но для

---

¹⁰ Боже героически сражался и погиб в «Битве народов» под Лейпцигом.

¹¹ В литературе упоминаются также осветительный и бризантный варианты, но сведений об их реальном применении нет.

¹² Описание конструкции ракет дается, в основном, по: С.Е. Franklin, *British rockets of Napoleonic and colonial wars 1805-1901*, Staplehurst, Spellmount Ltd, 2005.

¹³ F.H. Winter, *The first golden age of rocketry*, Smithsonian institution press, Washington, 1990. P. 44-50.

поражения крупных целей, какой является крепость, их применение было вполне оправданным, особенно учитывая несравнимое превосходство в мобильности по сравнению с традиционной осадной артиллерией.

Сделать однозначный вывод о том, какие именно калибры были применены при бомбардировках Данцига в настоящее время не представляется возможным, так как прямые указания в доступных источниках и исследованиях отсутствуют. Анализ данных по всему периоду существования и применения ракет Конгрева показывает, что наиболее часто встречаются упоминания о 32- и 42-фунтовых зажигательных и осколочно-фугасных ракетах. Отметим, что упоминаний о реальном боевом применении тяжелых ракет вообще нет¹⁴.

Пуски ракет производились со специальных станков рамной конструкции, позволявших задавать необходимый угол возвышения и снабженных кремневыми замками ружейного типа для инициации двигателя. На станке помещались две ракеты. Для обслуживания такого станка требовался расчет из 4-х канониров.

Боевые действия возобновились 12 августа и в первые же дни англичане не преминули продемонстрировать возможности нового оружия. *«...Перемирие кончилось. Началась серьезная осада. До сих пор с февраля месяца была только блокада; теперь англичане привезли нам осадных орудий, конгревовых ракет и всякой всячины; мы занялись деланием фашинов и туров, - и вскоре работа закипела. 17-го августа были сделаны великолепные приготовления по случаю конгревовых ракет. Английский артиллерист поставил у форштата Оры свой станок и объявил нам, что пустит в город 200 ракет, что верно в 30 местах загорится, что мы в это время должны сделать всеобщую тревогу, что Рапп сбесится и сделает вылазку, что мы разобьем его и ворвемся на плечах его в Данциг. Весь осадный корпус стал под ружье. Началось бросание ракет, - началось и кончилось. Город ни в одном месте не загорелся, Рапп не сбесился, не сделал вылазки, мы его не разбили - и разошлись преспокойно по домам...»* - так описал первый боевой выход ракетчиков прапорщик Санкт-Петербургского ополчения Рафаил Зотов¹⁵. Инженер-капитан Проспер-Оноре д'Артуа (d'Artois), в своей «Реляции об обороне Данцига в 1813 году»¹⁶ также говорит о полном провале этой акции: *«С 26-го августа (через два дня после возобновления военных действий) противник захотел воспользоваться сильным северо-западным ветром чтобы вызвать пожары в городе. В полвторого ночи он запустил множество ракет Конгрева, которые перепугали большое количество жителей. К счастью они падали только на гласис Бишофсберга»*¹⁷. Разница в датах должна быть истолкована в пользу д'Артуа, так как только в ночь на 17 августа войска герцога Вюртембергского атаковали и захватили редуты осажденных у предместья Ора. Окончательно предместье было занято только 21 августа. Вероятнее всего, позиции ракетчиков находились западнее Оры. В то же время, другой очевидец

¹⁴ Winter, p. 52.

¹⁵ Зотов, стр. 157.

¹⁶ Relation de la defense de Danzig, en 1813, par le 10e corps de l'armee francaise, contre l'armee combinee russe et prussienne par P.-H. D'Artois, capitaine du genie. Paris, 1820.

¹⁷ D'Artois, p. 293.

события, барон В. Штейнгель, считал этот эпизод лишь проверкой материальной части перед серьезной работой: *«Английскими артиллеристами более для пробы, нежели для действия, пущено в город несколько конгревовых, так называемых, ракет, от которых однако ж шуму было много, а пользы мало»*¹⁸. В оправдание неудачи можно привести только тот факт, что стрельба велась практически на предельную дальность.

Пока разворачивалась осадная артиллерия, попытку атаки на город предпринял флот. *« 23-го числа по представленному плану от Вице-Адмирала Грейга и Капитана 1-го ранга Графа Гайдена, произведена была атака с моря... огонь открылся в 10 часов. В сие же время начались действия и на суше... Это была самая величественная картина для глаз... конгревовы ракеты, образуя в воздухе дымовые волнистые радуги, умножали гром, потрясающий землю»*¹⁹. Эта атака в конечном счете успеха не имела, но активных действий флот не прекратил. *«4-го числа (сентября – Н.Р.) флотилия гребная, рано поутру, подошла к устью реки с запада... 1-й дивизион лодок... в 6 часов открыл беглый и самый сильный огонь... стали бросать бомбы и конгревы»*²⁰. В настоящее время невозможно точно определить, кто производил пуски – это могли быть как канониры Макдональда, командированные на эскадру, так и матросы с английских кораблей.

На дистанцию действенного артиллерийского огня осаждающие смогли подойти только к концу сентября. В ночь на 29-е была произведена бомбардировка с северного направления от предместья Оливы. Штейнгель очень патетично описал это событие: *«...сделана была при темноте ночи фальшивая атака с левого фланга от Ашбуде на Оливские ворота, открытием сильной канонады из мортир, пушек и конгревовыми ракетами. Вскоре город был зажжен в 3-х местах, и ужасное кровавое пламя отразило свет белой луны»*²¹. 30-го числа была заложена первая параллель против укреплений Бишофсберга. С этого времени интенсивность обстрела города постоянно возрастала и ракетчики вновь вступили в дело. *«6-го (октября – Н.Р.) Я ездил на правой фланг за шенфельд смотреть новую батарею нашу близь Шотенгейзера, с нее пускали конгревские ракеты, но ни одна не долетала, бомбардировали город, но не зажгли нигде. Хотели же зажечь магазейны, ветер был пресильной»* - гласит запись в дневнике генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Волконского, командовавшего Тульским ополчением²². 7-го октября бомбардировка продолжилась: *«Установя все осдныя орудия, открыта была 7-го Октября по городу канонада, - и менее*

---

¹⁸ В. Штейнгель, Записки касательно составления и самого похода Санктпетербургского ополчения против врагов Отечества в 1812 и 1813 годах, с кратким обозрением всех происшествий во время бедствия и спасения нашего Отечества случившихся, и с подробным описанием осады и взятия Данцига, писанные Фл. К. лейт. Б.В.Шт., Часть вторая, Москва, 1815, стр. 99-100.

¹⁹ В. Штейнгель, Записки..., стр. 109-110.

²⁰ В. Штейнгель, Записки..., стр. 111-112.

²¹ В. Штейнгель, Записки..., стр. 116.

²² Д.М. Волконский, Дневник. 1812-1814 гг. В книге: 1812 год... Военные дневники.— Москва, Советская Россия, 1990.

нежели в полчаса Данциг уже горел в 4 местах»²³. Капитан д'Артуа продолжает: «На следующий день 10-го (октября) в шесть часов утра осаждающие выпустили ещё несколько бомб. Это всё оказалось только прелюдией. В самом деле в полседьмого вечера противник открыл огонь из всех своих батарей по городу, Хольму и укрепленному лагерю Зиганкенберг. Этот обстрел, который продолжался всю ночь, был очень хорошо обеспечен боеприпасами. Они стреляли из четырёх мортир, сорока пушек или гаубиц. Они запустили в то же время множество ракет Конгрева с батареи, расположенной на середине контрфорса Кенигшталь. Среди множества выпущенных ракет только две попали внутрь города. Часть из них взорвались в воздухе, большая часть во рву и на гласисе. Тем не менее в половине девятого возник пожар в доминиканском монастыре для девочек, внутренние галереи которого были приспособлены под госпиталь. Через полчаса после того, как видели, что туда упала ракета. Пожар разгорелся со страшной силой. Однако удалось спасти большинство больных, которые были военнопленными»²⁴. Зафиксированные здесь воздушные разрывы косвенно указывают на осколочно-фугасные ракеты с неправильно отмеренным замедлителем. Капитан д'Артуа, похоже, занижает размер урона, нанесенного городу. В памяти осаждавших этот день запечатлен иначе: «7-го Октября по наступлении вечера открыта сильнейшая канонада с батарей правого фланга, коими командовали флотские Офицеры. Не прошло полчаса, как показались в городе сильный пламень, вскоре разлившийся подобно огненному морю... казалось, сам ад разверзся, в который со всех сторон летели огненные змеи, наполняющие воздух ужасным свистом и ревом, подобным грому, от коего самая земля дрожала»²⁵».

«Ночь с 17 на 18 была необычайно спокойной. Этот отдых, похожий на затишье перед бурей, означал, что осаждающие готовятся к очень важной операции. И действительно, 18-го в семь часов утра, они запустили огромное количество зажигательных ракет, бомб и калёных ядер с четырёх батарей Звезды, также как с Кабруна, Шеллемюле, Йоханисберка и т.д. Большое количество снарядов имели дальность до 2600 и 2800 метров и достигали кварталов Поггенфуль и Хундегасс. Область поражения вражеского огня со стороны высок охватывала всю часть города между Ланг-гартеном, Бисшофсбергом и большой улицей (Ланг-гассе). Огонь занялся в семи или восьми местах, но без последствий. Огонь тушили каждый раз, как только он проявлялся, и достаточно быстро, так что осаждавшие не имели времени его заметить. К полудню Русские прекратили пускать ракеты, но они продолжили посылать бомбы и калёные ядра на максимальную дальность, так что они падали вплоть до магазинного острова. Некоторые из них достигали дальности в 3300 метров от батарей. Такой необычайной дальности никто не мог себе

---

²³ Зотов, стр. 166.

²⁴ D'Artois, p. 294-295.

²⁵ В. Штейнгель, Записки..., стр. 118-119.

представить Бомбардировка продолжалась ночью с 18 на 19-е и весь следующий день»²⁶.

Эта бомбардировка подорвала силы защитников крепости. Несмотря на самоотверженную борьбу гарнизона, с пожаром справиться не удалось. Склады с основными запасами продовольствия были потеряны. Некоторые авторы, в частности Вилли Лей (Ley), напрямую связывают сожжение складов именно с действием ракет Конгрева²⁷. 23 октября была заложена вторая параллель, и положение гарнизона становилось незавидным – остановить продвижение противника он не мог. Тем временем, обстрел продолжался: *«Также отметим, 26-го, заметное ослабление их огня, что позволяет предположить, что противник занят ремонтом. Тем не менее, он вскоре снова обрушился на город. За 24 часа было выпущено более 250 бомб и 500 ракет, гранат и калёных ядер, которые, среди всех зажигательных средств, были самыми опасными»²⁸.*

В этих условиях 13 ноября генерал Рапп начал переговоры, а 30-го капитуляция была подписана.

Взятие сильной крепости и одного из важных узловых пунктов балтийской торговли по справедливости можно было считать большой победой. Командующий осадным корпусом герцог Александр Вюртембергский был отмечен орденом Святого Георгия 2-го класса и Золотым оружием. Вклад английских ракетчиков также не остался незамеченным императором Александром. И хотя их действия не всегда были так эффективны, как рассчитывалось, отмечены они были более чем достойно. Все британские офицеры участвовавшие в осаде, включая капитанов кораблей, получили ордена Российской империи. Макдональд стал кавалером ордена св. Анны 2-го класса, Маклауд и Монтегю – св. Владимира 4-го класса. Все двадцать нижних чинов ракетной команды – пять сержантов, капрал и 14 рядовых были награждены знаками отличия Военного ордена. Списки награжденных, хранящиеся в британском Национальном архиве²⁹ и позволили выяснить состав ракетного отряда.

Подводя итог, можно сказать, что применение реактивного оружия при осаде Данцига не показало всей заявленной эффективности и не стало решающим фактором победы. В то же время, ракетный отряд внес существенный вклад в артиллерийское обеспечение операции.

Автор выражает искреннюю признательность Игорю Остапенко за возможность ознакомиться с документами британского архива и Владимиру Гремицкому за перевод фрагментов работы капитана д'Артуа.

---

²⁶ D'Artois, p. 316.

²⁷ В. Лей, Ракеты и полеты в космос, Воениздат, 1961, стр. 54

²⁸ D'Artois, p. 326-327.

²⁹ National Archive, London, Kew, дело FO 83/667.